

К.В. Асмолов

О НОВОЙ МЕЖКОРЕЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Аннотация. 15 августа 2024 г. президент РК Юн Сок Ель представил новое видение межкорейской стратегии РК, основанное на том, что окончательное освобождение Кореи случится только после того, как на Корейском полуострове будет создано единое государство, существующее на принципах демократии и либерализма (что предполагает ликвидацию КНДР). Этой цели предполагается достичь за счет укрепления ценностной базы в самой РК, комплекса дестабилизирующих действий в отношении КНДР и усиления сотрудничества с международным сообществом.

Представляется, что новая стратегия исходит, с одной стороны, из понимания, что с учетом ракетно-ядерного потенциала КНДР и отказа Севера от парадигмы объединения, силовой вариант или аналог «солнечной политики» невозможны. С другой стороны, она основана на представлениях, что КНДР может повторить судьбу СССР с точки зрения идеологического кризиса, и потому ставка делается на мягкую силу и работу с молодым поколением. Однако ее потенциальная эффективность остается под вопросом.

Ключевые слова: межкорейские отношения, мягкая сила, антипхеньянская пропаганда, Юн Сок Ель.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-1584-2748.

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Asmolov K.V.

On South Korea's New Inter-Korean Strategy

Abstract. On August 15, 2024, President of the Republic of Korea Yoon Seok-el presented a new vision of the inter-Korean strategy of the Republic of Korea, based on the fact that the final liberation of Korea will happen only after a single state is created on the Korean peninsula, existing on the principles of democracy and liberalism (which implies the elimination of the DPRK). This goal is supposed to be achieved by strengthening the value base in the Republic of Korea itself, a set of destabilizing actions against the DPRK and strengthening cooperation with the international community.

It seems that the new strategy proceeds, on the one hand, from the understanding that, given the DPRK's nuclear missile potential and the North's rejection of the unification paradigm, a military option or an analogue of the "solar policy" is impossible. On the other hand, it is based on the idea that the DPRK can repeat the fate of the USSR in terms of an ideological crisis, and therefore the emphasis is on soft power and work with the younger generation. However, its potential effectiveness remains questionable.

Keywords: inter-Korean relations, soft power, anti-Pyongyang propaganda, Yoon Seok-yel.

Author: Konstantin V. Asmolov, Ph.D. (History), Leading Research Fellow at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1584-2748.

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

15 августа 2024 г., выступая с речью¹ по случаю дня освобождения страны, президент РК Юн Сок Ель изложил «нашим гражданам, народу Северной Кореи и международному сообществу» основные принципы нового видения межкорейской стратегии Республики Корея.

Так называемая «доктрина 15 августа» включает в себя важный тезис о том, что «падение императорской Японии в 1945 году принесло нам освобождение, но до тех пор, пока сохраняется раскол, наше освобождение будет неполным». Таким образом, освобождение приравнивается к «демократизации», а КНДР, «где люди лишены свободы и страдают от нищеты и голода», оказывается не менее метафизическим Злом чем Япония ранее. «Только когда на всем Корейском полуострове будет создано единое, свободное и демократическое государство,

¹ Все цитаты ниже даны по: Full text of Yoon's Liberation Day speech // *Yonhap News*, 15.08.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240815002500315>

по праву принадлежащее народу (то есть, Северная Корея будет ликвидирована) мы, наконец, добьемся полного освобождения».

Правда, несмотря на такой уровень реваншистской риторики, о силовом варианте речи не идет. Юн намерен «добиваться мирного объединения на основе свободы и демократии, как это предусмотрено Конституцией», что затем подчеркнуло несколько представителей власти.

Для продвижения к объединению Юн ставит **три ключевых задачи**:

- **Идеологическая устойчивость РК**: «обеспечить, чтобы наш народ твердо придерживался ценностей и возможностей, необходимых для объединения на основе свободы». Это важный элемент, так как затем президент заговорил об «антигосударственных силах», которые с помощью «фейковых новостей и псевдологии» подрывают основы свободного общества.

- **Дестабилизация Севера через работу с его населением**: «нам нужно изменить сознание северокорейского народа, чтобы он горячо желал объединения на основе свободы». В этом контексте следует «быть более активными в распространении ценности свободы на Севере и способствовать существенным изменениям». Это довольно важный момент, так как упор делается не столько на силовые варианты, сколько на то, чтобы «разложить врага изнутри».

- **Привлечение на свою сторону международного сообщества**, так как РК не в состоянии достичь «полного освобождения» в одиночку.

Из поставленных задач вытекают **конкретные направления работы**, как то:

По первому направлению:

- Борьба с фальшивыми новостями и их распространителями.
- Расширение социальной поддержки населения, и проведение комплекса реформ «в области образования, труда, пенсионного обеспечения и здравоохранения, необходимых для того, чтобы сделать наше общество более справедливым и здоровым».

- Особое внимание молодёжи, дабы она могла «заранее ощутить возможности и перемены, которые принесет объединение, — в виртуальном пространстве».

По второму направлению:

- «Информировать наших собственных граждан и международное сообщество о трагической ситуации с правами человека в Северной Корее». Конкретные меры включают регулярную публикацию докладов и отчетов соответствующей направленности, проведение международного форума с целью выработки глобального консенсуса

по данному вопросу, а также создание Фонда свободы и прав человека в Северной Корее «для активной поддержки неправительственной деятельности, направленной на продвижение свободы и прав человека в этой стране». Предполагается, что по своему функционалу Фонд будет напоминать американский Национальный фонд за демократию (NED).

- «Активно продвигать гуманитарную помощь, включая продовольствие и медицинские услуги, для уязвимых слоев населения Северной Кореи, включая младенцев, женщин, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями». Цель подобной кампании — в демонстрации высокого уровня жизни в РК и того, что Пхеньян не может решать свои проблемы без внешней помощи.

- Расширение и усиление пропаганды с тем, чтобы «помочь народу Северной Кореи осознать ценность свободы». По мнению властей РК, это работает, так как «отзывы многочисленных северокаорейских перебежчиков показывают, что наши радио- и телепередачи помогли им» выбрать свободу.

- «Тепло обнять северокаорейских перебежчиков». Речь как о защите и поддержке, так и об использовании их опыта «в разработке и осуществлении политики объединения».

- Дверь для диалога остается открытой. Более того, предлагается создать межкорейскую рабочую группу: «Этот орган мог бы заниматься любым вопросом, начиная от снятия напряженности и заканчивая экономическим сотрудничеством, межличностными и культурными обмнами, а также реагированием на стихийные бедствия и изменение климата... Мы также сможем обсудить нерешенные гуманитарные вопросы, такие как разлученные семьи и южнокорейские военнопленные, похищенные и задержанные, которые все еще содержатся на Севере».

- Однако дорожной картой остается «смелая инициатива», предполагающая массивную экономическую помощь КНДР после ее денуклеаризации. Отметим, что на деле эта стратегия была разработана еще при Ли Мен Баке и уже тогда не соответствовала требованиям времени.

По третьему направлению:

- Убедить окружающий мир в том, что «объединение является важным мероприятием по распространению универсальных ценностей свободы и прав человека и имеет прямое отношение к миру во всем мире и процветанию человечества». То есть, это общее дело всего мира, а не только РК.

• Активно вкладываться в «помощь в целях развития»: если РК будет активно помогать другим странам, создавая образ «глобальной ответственной державы», то эти «другие» в ответ поддержат политику Сеула на межкорейском направлении.

Что это значит? Новая доктрина отражает новую реальность, ибо ее предыдущий вариант от 1994 года писался в иных условиях.

• 30 лет назад риторику объединения поддерживали и Пхеньян, и Сеул. Сегодня дивергенция между двумя Кореями существенно выше, а КНДР отказалась от риторики объединения: на полуострове два враждебных государства. Оккупация Юга рассматривается только в случае нападения его на Север.

• 30 лет назад была иная геополитическая обстановка. На фоне распада Восточного блока Сеул мог рассчитывать на «германский вариант», который случился во многом благодаря тому, что СССР не выступил против. Сегодня в регионе снова идет формирование военно-политических союзов, и Москва и Пекин воспринимают Пхеньян как важного союзника.

• 30 лет назад после смерти Ким Ир Сена многим казалось, что Северу осталось несколько лет, а потом «режим не может не рухнуть». Сегодня Ким Чен Ын уже более десяти лет находится у власти, и хотя пропаганда запада и РК по-прежнему вещает о том, что Север на грани коллапса, прагматики видят тренд на укрепление административной системы.

• 30 лет назад КНДР еще не имела ядерного оружия, и силовой вариант объединения был тяжел в исполнении с точки зрения жертв и разрушений, но хотя бы возможен. Нынешний уровень северокорейского ракетно-ядерного потенциала ставит крест на планах блицкрига, и ставка делается на мягкую силу.

Однако политический прагматизм и понимание реалий сочетается у авторов стратегии с иллюзиями о настроениях народа КНДР, о которых, видимо, судят по перебежчикам (хотя это весьма специфическая выборка). В какой мере современная КНДР уязвима к мягкой силе — вопрос дискуссионный. С одной стороны, о борьбе с «декадентской культурой» известно. С другой, до революционной ситуации очень далеко, и устойчивость режима остается высокой¹.

¹ *Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. С. 115—120. URL: [https://www.iccaras.ru/files/abook_file/Contemporary%20North%20Korea%20the%20First%20Decade%20of%20the%20Kim%20Jong%20Un%20Era%20\(2012%E2%80%942021\).pdf?ysclid=m0dntd92wn729289910](https://www.iccaras.ru/files/abook_file/Contemporary%20North%20Korea%20the%20First%20Decade%20of%20the%20Kim%20Jong%20Un%20Era%20(2012%E2%80%942021).pdf?ysclid=m0dntd92wn729289910)

Каковы перспективы? Текущий тренд межкорейских отношений это, скорее всего, не изменит. Для Пхеньяна это очередной вариант стратегии, направленной на ликвидацию Севера. Характерно, что СМИ КНДР проигнорировали это событие, не было даже ругательных статей. Это означает, что предложения о создании рабочей группы, скорее всего, останутся без ответа, либо будут прорабатываться не в публичном поле.

С другой стороны, применение такой стратегии снижает вероятность силового варианта и прямых провокаций. Власти РК уже сделали ряд заявлений о том, что доктрина не предполагает силовых мер, а Фонд, который планируется создать, не будет иметь дела с одиозными НГО, запускающими листовки через границу. Вопрос и в том, сколько проживет новая доктрина и не поменяют ли ее при смене власти исходя из логики фракционной борьбы.